

ВРЕМЯ ДОБРЫХ НАДЕЖД

Осенние премьеры — ежегодно повторяющиеся, но непохожие. У входа в театр — не очень привычное, но вселяющее надежду на долгожданные перемены: «Нет ли лишнего билетика?», и на закрытом окошечке кассы — объявление: «На премьеру все билеты проданы». Ни одного свободного места в партере, заняты все ложи и даже привычный к пустоте балкон.

Все впервые, все вновь; и все впереди — премьеры. Выходят на сцену артисты, не занятые в сегодняшнем спектакле. (Узнаем старожилы, рассматриваем новых). Принимают поздравления и пожелания, цветы и аплодисменты, признания в любви и уважении...

Осенние премьеры. Обещание нового, неизвестного, чем наполнится душа, освобожденная от летней расслабленности и суеты, готовая снова вбирать в себя бесконечную мудрость искусства.

Премьера — как первое сло-

во, первая нота: «сфальшивишь — и рассеется хрупкая магия, ослабнут силы притяжения между залом и сценой. Надолю. Как важно помнить это. Для первого спектакля сезона — лучшее из того, что есть. Право выбирать и решать — за театром. Право принимать и делать выводы — за зрителем.

Выбор нынешней премьеры диктовала логика: соблюдают тому, что близко, волнует то, что знакомо и понятно. Премьерная афиша: Н. Кузков. «Рябиновая ночь». Знаком автор, его герои, их жизнь.

После спектакля: «Автор!» Он выходит не один, с героиней своей пьесы, той самой, с которой «списывалась» заглавная роль в пьесе — роль председателя колхоза Дороховой.

Стоят рядом две женщины. Актриса и героиня. Раиса Ивановна Горожанова и Нина Дмитриевна Пучкова. Непохожие ни в чем, но так хорошо полюбившие друг друга. И снова — аплодисменты.

К открытию сезона готовились все: актеры и администраторы, режиссеры и художники, осветители и гримеры, билетеры и звукооператоры. Сегодня для всех — праздники. Завтра начнутся будни, рабо-

та. К ним тоже готовились. Задолго. Как полнее выявить творческий потенциал труппы? Думали, искали, планировали. Новый главный режиссер — Александр Яковлевич Славутский — высказал идеи: организовать вокально-инструментальный ансамбль, в том, глядишь, появится возможность и постановки мюзикла; создать малый зал... Известили об этих планах широкую публику: через телевидение, прессу.

У подожжон шитов с театральными афишами — ворох осенних листьев. Пройдет время и эти афиши, каждая в свой срок, станут оживать, являя зрителям непохожие миры пьес Островского («Правда — хорошо, а счастье — лучше»), Мольера («Плутник Скапена»), Гюгго («Любовь и трем апельсинам»).

И снова будут премьеры — зимние, весенние. И ожидание открытий. Режиссерских. Авторских. В них то, чем живо любое искусство. Искусство театра — тоже.

Открытие — главное условие того, чтобы и в разгар сезона, накануне или даже задолго до очередной премьеры, административная часть театра, не слишком печалась, могла объявлять: «Все билеты проданы».

Перестанут закирпичивать за ненадобностью балконы и ложи. В антрактах в фойе — и разговоры, и споры о только что увиденном. И после спектакля — размышления, размышления и опять споры... Театр — властитель дум. Этим он жив. Этим интересен.

Т. КОПЫТИНА.

Фото Е. Еланчикова.

4 Окт 1981

Номсологод Забайкальс
г. Чита